

— Я пошёл одолжить повозку, — Гу Ли, увидев его радостный вид, счёл это немного странным, но не придавал значения. — Закрой дверь, я отвезу тебя в город.

Когда Линь Люй сел в повозку, он почувствовал себя очень взволнованным. Повозка не была похожа на те кареты, что он видел по телевизору, с закрытым кузовом. Это была просто платформа на двух колёсах, составленная из широких, крепко сбитых досок. По краям шёл деревянный заборчик высотой примерно до колена, а впереди была привязана верёвка, за которую впрягли быка.

Сначала Линь Люй сидел слева, потом пересел направо, затем подобрался к месту, где сидел Гу Ли, управляющий быком, и осторожно погладил мощное животное. Он подумал, что мясо у него действительно крепкое, и вдруг вспомнил грудь Гу Ли, в которую однажды врезался...

Э... Он ничего такого не думал! Только его уши, скрытые волосами, уже покраснели до предела. Он медленно вернулся на своё место.

Гу Ли ещё больше убедился в том, что Сяо Люй раньше был богатым наследником, которого берегли и холили. Разве он никогда не видел быка? Он тихо вздохнул, думая, что, возможно, ему некомфортно жить с ним сейчас. Нужно будет узнать, не было ли в соседних деревнях подобных случаев. Хотя он сам хотел бы оставить его, сам Сяо Люй говорил, что ему нечего терять, но кто не хочет иметь родных? Это чувство он понимал слишком хорошо.

В начале пути они никого не встретили, но по дороге в город неизбежно наткнёшься на знакомых...

— А Ли! Подожди, ты в город?

Их окликнул Чжао Му, живший ближе всех к дому Гу Ли. Когда Гу Ли был маленьким, а его дед болел, Чжао Му часто помогал им, несмотря на то, что жена то явной, то скрытой ругью выражала недовольство: мол, у своих всего в обрез, а он ещё другим раздаёт.

— Дядя Чжао, да, еду в город. Вам что-то привезти?

Иногда он и в самом деле привозил покупки для других.

Чжао Му, увидев Линь Люя, немного удивился. Он не был похож на местных, но Чжао Му не придавал этому значения, так как в деревне иногда появлялись незнакомцы, обычно за покупками или проездом.

Хотя неудивительно, что он, живя ближе всех к дому Гу Ли, ещё не был знаком с Линем. Это объяснялось тем, что Линь Люй редко выходил из дома, а в те редкие моменты, когда он всё-таки выходил, Чжао Му был в поле. К тому же слух о том, что Линь Люй живёт у Гу Ли, ещё не разнёсся по деревне.

Чжао Му бросил взгляд и больше не задумывался об этом.

— Нет, нет. Просто моя жена сегодня тоже собиралась в город за покупками, но она не хочет идти пешком. Увидев тебя, я подумал, что ты мог бы её подвезти.

— Ладно, позовите тётку, я подожду, — это не требовало усилий, хотя он и не любил особо эту тётку, но она была женой дяди Чжао и старшей. Эх!

— Хорошо, я сейчас её позову, — с этими словами он поспешил домой за женой.

— А Ли, кто это?

Раз Гу Ли с ним так близок, они наверняка ещё встретятся, так что лучше узнать заранее.

— Это Чжао Му. Зови его дядей Чжао. Он раньше много помогал нам. Если тётка Чжао заговорит с тобой, а тебе не захочется отвечать — не отвечай, — он подумал, что такой скромный парень, как Сяо Люй, может не выдержать её болтовни.

— Хорошо, понял, — ему и так не нравилось общаться с незнакомцами без причины, так что это даже кстати.

Ци Линсю, жена Чжао Му, и так была раздражена из-за необъяснимо плохого настроения, а когда услышала, как муж зовёт её с улицы, её раздражение лишь усилилось. Она резко огрызнулась в ответ:

— Кричи, кричи, будто душу из тела вызываешь!

После этого она почувствовала лёгкий дискомфорт в животе, но он быстро прошёл, и она не придала этому значения.

Чжао Му, вернувшись домой, заметил, что жена выглядит неважно.

— А Сю, что с тобой?

— Ничего. Зачем ты звал?

— А, просто А Ли едет в город на быке, а ты ведь тоже хотела поехать, так что я попросил его подождать, — он беспокоился, видя её состояние. — По пути в городе зайдём к врачу. Ты в последнее время плохо выглядишь, не заболела?

Увидев заботу мужа, ей стало неловко злиться. Её раздражение и правда было беспричинным.

— Ладно, я в порядке. Свое тело я знаю, не будем тратить деньги зря.

— Хорошо. А Ли ждёт на дороге, — нельзя заставлять его ждать слишком долго.

— Ладно, ладно, пошла я. Ты иди по своим делам, — сказав это, она вышла из дома, но на пороге её встретила дочь.

Чжао Лин только что вернулась от подруги и увидела, что мать собирается выходить. Услышав, что та едет в город, она пошла следом, выпрашивая купить ей кое-что. Девчонкам, конечно, нужны были пудра и румяна. Хотя деревня и глухая, какая девушка не хочет быть красивой?

К тому же Чжао Лин считалась одной из первых красавиц в деревне. У неё было классическое овальное лицо, а накрашенная она выглядела просто великолепно. Правда, иногда в её взгляде читалось высокомерие. Ци Линсю любила, когда хвалили её дочь, и всегда старалась нарядить её как следует, надеясь, что однажды она встретит достойного человека. Сама она была недовольна тем, что вышла замуж в эту глушь, но ничего не могла поделать, да и к Чжао Му она всё же испытывала некоторые чувства.

Чжао Лин собиралась проводить мать до повозки и вернуться, ведь на улице стояла жара. Но, дойдя до места, она передумала и стала упрашивать мать взять её с собой, сказав, что тоже давно не была в городе. Ци Линсю не могла устоять перед её лаской, к тому же в городе было много богатых семей. Если бы какой-нибудь богатый юноша обратил внимание на Лин, разве

это не означало бы лучшую жизнь? Рассуждая так, они обе сели в повозку.

Матушка Чжао, увидев Линь Люя, мгновенно загорелась. Некоторые люди с первого взгляда не походили на деревенских жителей. Их благородная аура была врождённой, её невозможно скрыть. Хотя на нём была грубая рабочая одежда, по всему было видно, что он не привык к тяжёлому труду. Скорее всего, это был чей-то избалованный сын, гуляющий ради забавы.

Она задумалась, но так как неловко было разговаривать с незнакомцем напрямую, она окликнула Гу Ли и тихо спросила:

— Этот молодой человек откуда? Раз Гу Ли его с собой взял, значит, они знакомы.

— Это мой друг, сегодня едет со мной в город, — Гу Ли, погоняя быка, ответил довольно равнодушно.

Увидев, что Гу Ли не настроен на беседу, она не стала спрашивать о нём в его присутствии, решив спросить сама. Матушка Чжао улыбнулась и с видом радушия повернулась к Линь Люю:

— Молодой человек, как тебя зовут?

Линь Люй некоторое время смотрел на неё с каменным лицом, ничего не отвечая, а затем отвернулся, делая вид, что любит пейзажем.

Эх, вон там птичка, интересно, как она на вкус, если её зажарить?

Гу Ли, услышав сзади тишину, слегка обернулся и взглянул. Увидев это, он с трудом сдержал смех. Его малыш был действительно... Он не стал вмешиваться.

Матушка Чжао почувствовала себя неловко, но не сдалась. Обычно богатые молодые люди бывают строптивыми. Она потянула за руку Чжао Лин.

Чжао Лин, сев в повозку, замолчала и тихо сидела, слегка опустив голову, но взгляд её время от времени устремлялся вперёд. Почувствовав, как мать дёргает её за руку, она очнулась:

— Мама?

Матушка Чжао взяла её за руку, но не ответила, продолжая улыбаться Линь Люю:

— Молодой человек, ты один гуляешь? Мы с дочерью тоже едем в город, можешь составить нам компанию. Я знаю эти места очень хорошо.

Она подтянула дочь поближе к Линь Люю. Её дочь была такой красивой, она не верила, что он останется равнодушным. Однако Линь Люй действительно не оправдал её ожиданий: он продолжал смотреть на свой пейзаж, словно с ним никто не разговаривал, думая о том, когда же они наконец доедут. Кажется, прошло уже так много времени.

Даже у матушки Чжао, с её густой кожей, терпение лопнуло. Она неловко усмехнулась и замолчала. Чжао Лин вернулась к своему прежнему состоянию, но всё же поддалась немного вперёд.

После этого все четверо ехали молча и к полудню добрались до города. Договорившись с матушкой Чжао о времени возвращения, они двинулись дальше. Его малыш, казалось, не любил их даже больше, чем он сам, так что вместе идти было нельзя.

Авторское примечание:

Я решил выложить все черновики, а потом...

<http://bllate.org/book/16658/1526628>